

криминальная мелодрама

Екатерина ГРИНЕВА

Новое громкое имя!

Единственный мой,
или Не умею жить без тебя

Екатерина Гринева Единственный мой, или Не умею жить без тебя

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6359632

Единственный мой, или Не умею жить без тебя : повесть / Екатерина

Гринева: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-68045-0

Аннотация

У Алены было все для счастья – любимый муж, очаровательные дочки. И вдруг Алексей объявил: он уходит к другой! После этого жизнь Алены потеряла смысл, ее одиночество не смог скрасить даже коллега мужа Кирилл, готовый ради нее на все. Именно Кирилл стал верным рыцарем Алены, когда она оказалась втянута в загадочную и опасную историю. Ей позвонила любовница мужа и в панике сообщила, что Алексей исчез!.. Алена догадывалась, в чем дело. Едва познакомившись с Алексеем, они провернули рискованную авантюру – достали со дна Черного моря клад золотых монет. Конечно, они не одни искали сокровища, но тогда им удалось выйти сухими из воды. И вот теперь эта старая история, похоже, получила продолжение...

Содержание

Часть I

5

Конец ознакомительного фрагмента.

60

Екатерина Гринева

Единственный мой, или

Не умею жить без тебя

© Гринева Е., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть I

Наши дни

– Аленушка!!! Прости меня, но я... я так больше не могу.

Нам нужно расстаться.

– Как же я без тебя? Милый! Я не умею без тебя жить!!!

Но он уже подходил к двери. Я еще раз про себя отметила, как он по-мужски красив, в спортивных брюках темного цвета, легком светлом пуловере, весенней кожаной куртке и со спортивной сумкой через плечо. Он – широкоплечий, подтянутый, ростом около метра восьмидесяти, всегда гордился своим плоским, накачанным животом, с явными «рельефными кубиками», как у спортсменов. У нас было двое детей, и мы почти десять лет прожили в счастливом, как мне казалось, браке.

«Прости, но...» – эти слова вертелись в голове.

Мой любимый муж уходил к другой. Уходил тихо, спокойно, без скандала.

Я знала, что идет он именно к ней. Даша была на пять лет моложе меня. И в этом было ее главное преимущество.

В моих словах «Я не умею без тебя жить» не было и тени лукавства. Я всегда любила мужа, и то, что когда-нибудь мне придется с ним расстаться, даже не приходило мне в голову. Никогда.

Мы познакомились давно и совершенно случайно. Это

были чистые, романтические чувства. Но еще до нашей встречи произошли события, которые могли перевернуть всю мою жизнь.

Одиннадцать лет назад

...Я училась в медицинском училище и на летние каникулы приехала в родной приморский город Феодосию.

Стояла жара, градусов сорок, и я не нашла ничего лучшего, как пойти понежиться на пляже. До моря было недалеко, я надела купальник, прозрачный платок на бедра и не спеша пошла на пляж. У меня были шикарные, с мужской точки зрения, формы, и я это знала. Прибавим сюда мою молодость, и станет понятно – мужским вниманием я обделена не была. Я часто ловила на себе восхищенные взгляды мужчин, но дальше взглядов дело не заходило, а я уже подошла к тому возрасту, когда хочется не простого визуального внимания, но хотя бы нормального общения. Вульгарные присвистывания или грубые замечания, конечно, в счет не шли.

С этими мыслями я добралась до битком набитого пляжа. Нашла место, постелила покрывало и пошла окунуться в приятной, прохладной по сравнению с горячим воздухом воде. Выйдя из моря, я по песку дошла до своего покрывала и улеглась на него спиной, подставив под солнечные лучи свое лицо.

– У вас прекрасный летний загар, – раздался рядом мужской голос.

Открыв глаза, я увидела перед собой довольно привлекательного мужчину. Он улыбался, но улыбку нельзя было назвать ни веселой, ни вульгарной, ни дежурной. Скорее она была вежливая, а может, даже покровительственная. От удивления я приподнялась на локте, слегка повернувшись в его сторону, и ответила первое, что пришло в голову:

– Спасибо.

В любой другой ситуации я дала бы от ворот поворот любому незнакомцу, решившему нарушить мой покой. Но в этой ситуации, то ли от скуки, то ли из интереса, мне почему-то захотелось продолжить нашу беседу. А может, виной стала интонация в голосе, насмешливо-спокойная, или эта непринужденная улыбка. В любом случае мужчина сумел зацепить и удивить меня. Удивить тем, что он так отличался от всех мужчин, которых я встречала раньше. По пляжу шел торговец холодным пивом и громко предлагал свой товар вместе с копченой и вяленой рыбой.

– Выпьем пива? – указав рукой на продавца, предложил мой незнакомец все тем же спокойным приятным тоном и тут же добавил: – Или, может, вы предпочитаете что-нибудь другое?

– Думаю, пиво будет в самый раз. – Теперь уже улыбнулась я, немного прищурившись от летнего солнца.

Незнакомец подозвал продавца, взял у него две прохладные бутылки, которые тут же запотели, и маленький стаканчик креветок, которые я очень любила, хотя он и не знал это-

го. Я взяла бутылку у него из рук.

– Меня зовут Андрей, – представился он и протянул свою бутылку, – за знакомство.

– Алена, – ответила я, улыбаясь.

Наши бутылки встретились с легким стуком. Он удивлял все больше и больше.

Андрей сидел на корточках, и я предложила ему место на покрывале рядом. Он отошел на минуту, а когда вернулся, принес с собой маску и ласты. Он сел, скрестив ноги, и обнял колено своей ноги свободной рукой. Я запрокинула голову, чтобы сделать глоток, но краем глаза уловила на себе взгляд Андрея, в котором сквозили любопытство и интерес, но в то же время выражение лица было расслабленным и равнодушным, только в глазах прыгал какой-то озорной огонек.

– Алена, я не видел вас здесь раньше, вы приезжая? – спросил он, отпивая глоток пива.

– Нет, почему? Я живу недалеко, просто в этом месте бываю нечасто, – я небрежно указала рукой в сторону моего дома. – А вы что, здесь бываете настолько часто, что знаете всех в лицо?

– Ну, не преувеличивайте. Всех, конечно, не знаю, но мимо вас, пожалуй, не прошел бы. – Он снова сделал глоток пива. – А вы совсем не пьете.

Андрей мне определенно нравился, хотя я видела, что у нас существенная разница в возрасте. Он, конечно, был опытным мужчиной. И этот факт непонятным образом вол-

новал меня.

– А вы с собой всегда носите ласты и маску или по каким-то дням? – Я старалась казаться спокойной и запустила пальцы правой руки в волосы, слегка склонив голову. Он же вел себя совершенно непринужденно, и это полностью обезоруживало.

– Я занимаюсь дайвингом, а это то, что я ношу с собой на пляж. Купаться просто уже разучился. Алена, а может, вы научите меня «просто купаться»?

– Вы шутите? По-моему, нет ничего проще, как зайти в воду и немножко поплавать, – улыбнулась я, отпивая из своей бутылки. Он выдержал паузу, которую заполнил еще одним глотком пива, а затем аккуратно предложил, многозначительно переходя на «ты»:

– А давай завтра в это же время здесь встретимся... По-загораем и искупнемся.

Если бы не мой загар, он увидел бы густой румянец, который залил мое лицо до кончиков ушей. Сердце же стало биться так часто, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. В его лукавом взгляде я почувствовала вызов. Согласиться или нет? Скажу откровенно – у меня даже слегка закружилась голова от мысли, что этот мужчина хочет встретиться со мной снова, хотя с момента нашего знакомства прошло не более двадцати минут. Мои сверстники не решались приглашать меня на свидание, а с более зрелыми молодыми людьми мне встречаться не доводилось. И, как я уже говори-

да, попытки познакомиться со мной, как правило, сводились к пошлости. Андрей вел себя совершенно иначе.

– Мы покатаемся на лодке, а затем, если захочешь, можем понырять с аквалангами, – его голос звучал мягко и успокаивающе. – Давай даже пораньше. Скажем, в девять утра будет отлично.

Я согласилась. Мы поболтали еще несколько минут, и он ушел, сославшись на то, что обещал одному приятелю быть в это время у него.

Я ждала наступления следующего дня с огромным нетерпением. Мне казалось, что ночью я так и не смогу сомкнуть глаз. Передо мной всплывали эпизоды нашей встречи. Да, это знакомство очень сильно взволновало меня. Я не могла успокоиться, думая: «Дурочка. Вы знакомы максимум полчаса. С чего у тебя такая реакция?» Нет, такие мысли не возвращали меня к реальности. Андрей вел себя уверенно, но не нагло. И это меня покорило.

Когда я вспоминала его улыбку и огоньки, играющие в его глазах, какое-то приятное тепло растекалось по моему телу... Незаметно я уснула.

Проснулась я с первыми лучами солнца и с удивлением почувствовала, что выспалась. Сладко потянувшись, я с улыбкой вспомнила вчерашний день. Взглянула на часы, оставалось еще чуть больше часа до назначенной встречи. «Успеваю», – подумала я и снова улыбнулась. Родители

ушли на работу, так что я в чем была отравилась в ванную. Наспех вытершись, надела халат и пошла на кухню. Завтракать я всегда старалась «основательно», а потому сделала себе омлетик с хорошим кусочком ветчины. С удовольствием проглотив все, я налила стакан молока и посмотрела в окно. Из кухни открывался превосходный вид на море. Пляж был усеян отдыхающими, море было спокойное, начинался очередной прекрасный летний денек. Допив молоко, я отправилась одеваться. Что надеть? Я перебрала весь свой летний гардероб, но все мне казалось неподходящим. В конце концов я остановила свой выбор на легком хлопчатобумажном костюме нежно-голубого цвета, который состоял из коротеньких шортов и майки. Этот костюм я сшила себе сама по одному из журналов мод, которые папа привозил из зарубежных командировок. Мне очень нравилось носить одежду, сделанную своими руками, поэтому я с удовольствием шила и вязала для себя. Папа подарил мне на день рождения японскую швейную машинку, на которой шить я считала одним удовольствием и развлечением.

Отражение в зеркале мне понравилось, и я игриво подмигнула самой себе.

Придя на пляж, я отправилась на вчерашнее место. Расстелив покрывало, я вдруг почувствовала легкую тревогу: «А вдруг у него что-то изменилось и он не придет?» Я сидела на покрывале со своими мыслями, как вдруг сзади раздался знакомый голос:

– Привет, ты сегодня чудесно выглядишь.

Я оглянулась назад, чуть запрокинув голову. В шортах и рубашке нараспашку, демонстрирующей загар, стоял Андрей. Голос и улыбка были в точности как вчера.

– Позагораем или сразу выйдем в море? – предложил он.

– А где лодка? – спросила я, не решаясь назвать его ни на «ты», чтобы не показаться слишком вольной, ни на «вы», чтобы не выглядеть чересчур зажатой.

Словно читая мои мысли, Андрей ответил:

– Алена, ты можешь называть меня на «ты» и просто Андрей, иначе я буду чувствовать себя неудобно, – и, не давая времени мне ни опомниться, ни возразить, Андрей добавил: – Лодка вот, возле причала, – и он указал рукой.

Я взглянула по направлению руки. К ближайшему причалу был пришвартован небольшой катер.

– Я еще ни разу на такой посудине в море не выходила, – засомневалась я.

– Все когда-то происходит впервые, смелее, – подбодрил меня он.

Я сложила покрывало и пошла следом за Андреем к причалу. Андрей подал мне руку, и я робко сделала первый шаг на катер. На нем была открытая площадка для загара, но имелась и каюта, где легко могли уместиться несколько человек в случае дождя. На открытой площадке лежали два желтых кислородных баллона для подводного плавания, две пары ласт и другая подводная амуниция. Пока я все это рас-

смастривала, Андрей отвязал катер и, пройдя в кабину, повернул ключ стартера. Мотор тихо заурчал.

– Полный вперед, – полувопросительно-полуутвердительно сказал Андрей.

– Полный, – подтвердила я, усаживаясь на лавку позади Андрея.

Когда Андрей нажал на какой-то рычаг, я почувствовала, что катер как бы опустился, а затем стал уходить из-под меня. Я инстинктивно вцепилась в поручни по бокам, у меня перехватило дыхание, а в следующее мгновение мы уже неслись по волнам. Берег удалялся, а мы шли из залива навстречу открытому морю.

Хотя я не впервые выходила в открытое море, но когда мы остановились и бросили якорь, я с удовольствием посмотрела на широкую полосу берега с Крымскими горами. Это зрелище мне показалось необычайно красивым и захватывающим.

– Вид с моря всегда завораживает. Сколько бы раз ты ни видела его, оно никогда не надоест тебе, потому что никогда не бывает одинаковым. – И снова Андрей читал мои мысли, не переставая удивлять меня.

– Я тоже об этом подумала, – честно призналась я. – А зачем удочка?

– Мы будем ловить рыбу. Ты когда последний раз рыбачила? – спросил Андрей, весело подмигивая. – Могу поспорить – давно, если это вообще когда-нибудь происходило.

– Это правда, я даже не знаю, как забрасывают удочку. Для меня это темный лес.

– О... Этому несложно научиться. – Сказав это, Андрей принялся раскладывать удочку и нацеплять наживку на крючки.

– А что мы можем поймать? – поинтересовалась я, заглядывая ему через плечо.

– В эту пору идет кефаль, но, если повезет, поймем что-нибудь более серьезное, – многозначительно подняв вверх указательный палец, ответил Андрей и тут же улыбнулся.

Закончив приготовления, Андрей встал. Он оглянулся назад, встретившись со мной глазами, сделал сильный размах удочкой. Я увидела, как грузик с крючками и наживкой улетел далеко в море. Он закрепил удилище в специальном приспособлении на борту, хлопнул в ладоши и сказал:

– Ну что, приступим ко второй части Марлезонского балета? Ты когда-нибудь ныряла с аквалангом?

– Нет, – честно сказала я.

– Это совсем не страшно, но кое-какой «ликбез» провести надо. Смотри, первая ошибка, которую допускают начинающие ныряльщики, – это волнение. Они начинают учащенно дышать, практически выстреливая воздух из баллона. Я привяжу тебя к себе веревкой, так что тебе волноваться нечего, – и он показал рукой на трос, по обоим концам которого были прикреплены карабины. – Так что раздевайся, будем погружаться.

Он снял с себя шорты, надел подводный пояс и прикрепил к нему карабин троса. Я последовала его примеру. Андрей взял баллон и помог мне надеть его. Затем ловко, буквально впрыгнул в лямки своего баллона и протянул мне ласты.

– Справишься? – с доброй насмешкой спросил он.

– Да уж надеюсь, – в тон ему ответила я.

– Тогда вперед. С этого момента разговариваем жестами.

И он прыгнул за борт, не дав мне времени что-либо возразить. Я последовала за ним и уже через миг погрузилась в изумрудную пучину Черного моря. Сперва я растерялась, но тут же, вспомнив предупреждение Андрея, взяла себя в руки. Он оглянулся, дернул трос, привлекая мое внимание, и, одобрително покачав головой, поднял вверх большой палец. Это меня подбодрило еще больше, и я стала погружаться за ним. Вода основательно давила мне на уши, и я перестала погружаться на глубине примерно метров пять. Если учесть, что длина троса была около шести метров, а Андрей достиг дна, глубина здесь была около десяти метров. День был солнечный, и песчаное дно мягко отсвечивало золотом. Тут и там были видны довольно крупные рапаны, которые Андрей собирал в прикрепленную на поясе сетку. Меня поражала прозрачность воды. Голубовато-изумрудный свет, который словно лился отовсюду, внушал чувство удивительного покоя. Вокруг плавали рыбы. Они казались необыкновенно большими, но я понимала – вода все увеличивает. Кругом величественно плавали огромные медузы. Между тем я при-

выкла к давлению воды и смогла погрузиться немного глубже.

Но вот Андрей стал медленно подниматься, одновременно подтягивая меня к себе за трос. Приблизившись ко мне, Андрей поднятым указательным пальцем дал понять – пора наверх. Вместе с тем он придерживал меня за трос, чтобы я поднималась не очень быстро. Наконец мы достигли поверхности и поднялись на борт катера. Сняв баллон, я свалилась на палубу. У меня было такое учащенное дыхание, что я не могла вымолвить ни слова, хотя меня буквально разрывал восторг. Андрей смотрел на меня с улыбкой.

– Знаешь, а тебе предстоит еще одно испытание. Посмотри на удочку, – и кивнул в сторону противоположного борта, где была закреплена удочка. – Тебе предстоит вытащить рыбу.

Я приподнялась на руках и, оглянувшись, посмотрела на нашу снасть. От натяжения лесы удилище согнулось и слегка подергивалось. Я поспешно встала, но Андрей тут же успокоил меня:

– Не торопись, она от нас никуда не денется. Бери удочку вначале двумя руками, – я послушно ухватила за нее. – Теперь, когда ты чувствуешь рыбу, начинай подматывать леску вот так.

Он положил мою руку на рычажок катушки и помог намотать первый виток. Это было нелегко. Рыба отчаянно сопротивлялась, дергая меня вместе с удочкой в свою сторону. Но

вот она показалась на поверхности воды. Это была крупная камбала, таких я видела только на рынке. От охватившего меня волнения застучало в шее и висках. Андрей взял приготовленный багор и помог затащить рыбу на борт. Я в изумлении смотрела на нее. Ее шипы поражали своими размерами. Рыба казалась мне огромной, потому что это была моя рыба! Это я поймала ее! Не передать тех чувств, что охватили меня в этот момент. Андрей же как ни в чем не бывало вытаскивал крючок изо рта камбалы. Покончив с этим занятием, он, довольный, посмотрел на меня и весело сказал:

– Поздравляю, ты победила ее! Это стоит отметить. Кстати, могу поспорить – ты проголодалась.

Только после этих слов я отчетливо ощутила охвативший меня дикий голод.

– Пойдем перекусим, – и он нежно потрепал мою руку чуть ниже плеча. – Подводное плавание сжигает все, что было в желудке.

Я действительно чертовски проголодалась, поэтому послушно пошла за ним. От переполнявших впечатлений я летала где-то в облаках и не заметила, как Андрей остановился, чтобы открыть дверь кабины, и со всего размаху налетела на него. Он едва успел развернуться и подхватил меня рукой за талию. Наши губы встретились. Поцелуй был очень нежный; я ощутила мягкость его губ и чуть заметный солоноватый привкус. Мои соски мгновенно напряглись, голова закружилась так, что, если бы Андрей не придерживал ме-

ня за талию, я обязательно упала бы. От неожиданности у меня даже перехватило дыхание. Андрей тем временем продолжал не спеша целовать меня. Он уже двумя руками держал меня за талию.

– Мне очень приятно целовать тебя.

– Мне тоже очень приятно быть с тобой, приятен твой поцелуй, – ответила я, первый раз переходя на «ты».

Он взял меня за руку и увлек за собой в каюту катера. Усадив меня в удобное маленькое кресло, Андрей разложил откидной стол и достал из холодильника жареную курицу, помидоры, огурцы, которые нарезал крупными кусками. Выложил хлеб и откупорил бутылку вина. Все это он проделал молча, поглядывая на меня со своей необыкновенной улыбкой на лице. Наполнив стаканы, Андрей провозгласил:

– За твою рыбу и за нашу встречу. За то, чтобы ты вспоминала и то и другое с радостной улыбкой на лице. – И, протягивая мне стакан, тут же добавил: – Извини, бокалов нет. В море так надежнее.

Наши «бокалы» встретились с легким стуком, и я сделала небольшой глоток, не отрывая своего взгляда от глаз Андрея. Он тоже не отрываясь смотрел на меня. Приятное тепло от вина разлилось по всему моему телу.

– У тебя такой интересный румянец, – как ни в чем не бывало сказал Андрей.

– Наверное, я действительно проголодалась, – ответила я, поглощая курицу, помидоры и огурцы. – Сегодняшний день

очень взволновал меня, – произнесла я, растягивая слово «очень».

– Скажи, а до которого часа тебя отпускают твои родители?

– Сейчас лето, каникулы. Думаю, где-то до двенадцати. – Что-то мне подсказывало – сегодня будет незабываемый вечер.

– У меня есть предложение. Я приготовлю рапанов, зажарю камбалу. В местных ресторанах такого не подадут. Съедем? – Он спросил, но в его тоне я услышала скорее утверждение, чем вопрос.

– Когда мы встретимся? – спросила я. У меня не было никаких сомнений – с Андреем мне нечего бояться.

– Сейчас три, – глянув на часы, сказал он. – Давай в восемь. К восьми я все успею приготовить. Встретимся на улице Комарова, я недалеко живу.

– Я обязательно приду.

Когда я это говорила, он находился совсем рядом, наливая нам вино. Мы сделали движение навстречу друг другу, и наши губы снова встретились. Мне был очень приятен этот поцелуй. Такой мягкий, нежный, ласковый... После поцелуя я смотрела в его глаза и гладила рукой его волосы. Он казался мне необыкновенным, просто волшебным.

Мы полетели на катере к берегу. Я вышла, но меня продолжало качать. То ли от пребывания в море, то ли от волнения.

– До вечера, – сказал Андрей.

– До вечера, – ответила я.

Наши глаза встретились, когда я оглянулась. На его лице играла та же приятная улыбка. Я махнула рукой и пошла. Даже нет, не пошла – полетела. Было так легко, радостно и весело на душе. Я не дышала, а буквально пила этот горячий воздух. Он мне казался пьянящим. Я решила зайти к своей подруге, Алке. Мы учились с ней в одном классе, а дружили с детства. Вместе с мальчишками играли в футбол и в другие пацанские игры. Про Алку я знала все. Она рассказывала мне, когда и с кем из наших друзей встречалась и к чему привели эти встречи. Я считала ее легкомысленной: ни с кем из них она не заводила серьезных отношений, ни с кем по-настоящему не встречалась, но переспала почти со всеми. И все же мне было интересно поболтать с ней.

Я не стала рассказывать ей про Андрея, она же, напротив, увлеченно рассказывала мне про очередное приключение. На столе стоял кувшин прохладного кваса, и мы с удовольствием потягивали этот напиток, сидя в тени. Так прошло часа два, если не больше, и я решила, что пора идти.

Когда я пришла домой, мама уже была дома.

– Что это с тобой? – прервав свои занятия, спросила она.

– Все хорошо, мама. А что, что-то не так? – как можно более естественно спросила я.

Она ничего не ответила.

– Слушай, мам, – сказала я после минутной паузы. – Мы

сегодня с девочками решили сходить погулять. Ты не возражаешь?

– Я-то не возражаю. Но давай договоримся сразу: ты мне будешь рассказывать все. Хорошо?

– Мам, конечно! – И я выпорхнула из кухни собираться, хотя до встречи еще оставалось довольно много времени.

Я надела голубую юбку, легкую белую блузку и жакет в цвет юбки. Но самое главное, что ускользнуло от глаз моей мамы, – это выбор нижнего белья. Я надела кружевные белые трусики и открытый бюстгальтер. С косметикой я сильно не усердствовала.

На улице Комарова, где договорились встретиться с Андреем, я была минут на пятнадцать раньше назначенного времени. Тайком от мамы я курила, поэтому достала сигарету и только собиралась прикурить, как услышала знакомый веселый голос:

– Привет! – Это был Андрей. – Не прячь сигарету, кури, если хочешь. – Дальше он таинственным полусшепотом добавил, наклоняясь почти к самому уху: – Со мной ты можешь позволить себе неопишемую роскошь – быть самой собой. Это то, чего не могут позволить себе многие. Пойдем?

Мне опять стало легко рядом с ним. Я шла и медленно рассказывала о том, что с мамой иногда возникают недоразумения. Он только изредка перебивал меня наводящими вопросами. Так мы пришли к его дому. Андрей жил в пятиэтажке, а его квартира была на четвертом этаже. Мы вошли,

и я сразу почувствовала, что к убранству этого гнездышка приложила руку женщина. Квартира была однокомнатная. Здесь были большая двуспальная кровать, два кресла, маленький столик, на нем был накрыт ужин, а еще стояли две свечи, которые Андрей тут же зажег. Играла тихая музыка, и вся атмосфера располагала к тому, чтобы забыться и расслабиться. Немного освоившись, я спросила:

– А это что? – И указала рукой на тарелку, в которой лежало что-то наподобие оливье.

– Это рапаны, – с неизменной улыбкой сказал Андрей. – Я сейчас расскажу, как это приготовлено. Заметила, похоже на салат оливье? Так вот, – не давая мне возможности ответить, продолжал Андрей, – делаем все как оливье, только без картошки и соленых огурцов. А вместо горошка – кукуруза. Ну и, само собой, никакой колбасы. Ее чудесно заменяют рапаны.

– А как ты их достал из ракушек? – Я сделала неуклюжее движение пальцами.

– Здесь тоже нет ничего сложного, – по-прежнему улыбался Андрей, – их нужно бросить в кипящую воду, подождать пять минут, после этого они легко вытаскиваются вилкой. Такие смешные пружинки получаются! – И Андрей весело рассмеялся. – Потом, правда, еще надо очистить их от продуктов жизнедеятельности. По сути, их можно просто помыть. Затем режем их кубиками и слегка обжариваем на сливочном масле. Рапаны очень калорийные, примерно на семь-

десять процентов состоят из белка, так что много их не съешь. Кстати, все морские моллюски белковые. Я как-нибудь приготавливаю мидий. Они тоже очень вкусные, но по-своему.

– А что здесь? – спросила я, показывая на фольгу.

Андрей стал разворачивать фольгу, и я увидела запеченную рыбу.

– А это твой сегодняшний улов. Я решил запечь ее с лимонным соком и мелко нарезанным чесноком.

– Ты так аппетитно рассказываешь, что хочется немедленно все это попробовать, – рассмеялась я.

Андрей выложил рыбу на тарелку. Она красовалась на больших листьях салата, еще Андрей добавил горошек и все посыпал мелко нарубленной зеленью. Все это он проделывал с какой-то завораживающей ловкостью, я не могла отвести глаз.

– Прошу к столу, – предложил Андрей, устанавливая два высоких бокала и откупоренную бутылку вина, но какое именно вино, я не разглядела. – «Пино-Гри», – опять, словно читая мои мысли, сказал Андрей, разливая вино по бокалам. – За наше знакомство, – предложил он.

– И за сегодняшний день, – добавила я. Наши бокалы встретились с легким звоном, и я отпила чуть меньше половины содержимого.

– Теперь попробуй рыбку, – и помог мне разломать рыбу.

Вкус был невероятный. Нежная, жирная камбала, запеченная до золотистой корочки, в меру соленая и подкислен-

ная лимонным соком, – это восхитительно!

– Оставь место для рапанов, – со смехом сказал Андрей. – Алена, ты говорила, что на каникулах. Где учишься?

– Перешла на второй курс медицинского училища. Через год буду медсестрой. А ты кем работаешь?

– Мы с тобой, оказывается, коллеги. Я работаю хирургом в Первой городской. Попутно принимаю в поликлинике, – и Андрей отправил кусочек рыбы в рот.

В тот момент когда Андрей продолжал невозмутимо жевать, я застыла от неожиданности. Глянув на меня, Андрей громко рассмеялся и сказал:

– Видела бы ты себя сейчас со стороны.

– Довольно неожиданно, – придя в себя, ответила я и в свою очередь рассмеялась.

Я каждый день встречалась с врачами в училище. Они читали нам лекции и проводили практические занятия. Я вспомнила, как первый раз присутствовала на операции вместе с нашим преподавателем по хирургии. В памяти всплыли его уверенные движения. Тогда я даже предположить не могла, что буду вот так запросто сидеть с хирургом за одним столом и пить вино, не скрывая своей симпатии к нему.

Я отпила еще глоток вина, а учитывая, что вообще пила очень мало, то бокал вина, выпитый на голодный желудок, слегка ударил в голову. Андрей, немного привстав, долил вино в бокалы.

– Я немножко захмелела, – сказала я, когда он наполнил мой бокал.

Поставив бутылку на стол, Андрей положил руку мне на запястье и, немного сжав, привлек к себе. Я подалась к нему. Андрей обнял меня за талию, провел рукой по моим волосам, остановился на затылке и чуть прижал к себе. При этом локоть его правой руки остался лежать на моей груди, и я прижалась к нему. Наши губы слились в страстном поцелуе. Этот поцелуй был не таким, как на катере. Я чувствовала невероятное возбуждение, голова кружилась, а в висках стучали молоточки. Я задыхалась. И тут же в голове прозвучал предупреждающий колокольчик.

– Подожди, – сказала я, отстраняясь, но оставаясь в его объятиях.

– Что-то не так? – Андрей был предельно спокоен, и его спокойствие передалось мне.

– У меня еще не было мужчин, я – девственница, – робко, опустив глаза, прошептала я.

– Я не сделаю тебе ничего плохого.

И Андрей увлек меня к кровати. Я была как во сне. И, несмотря на летнюю жару, меня бил легкий озноб. Я понимала – сейчас стану женщиной. Хотела ли я этого, ведь я только вчера познакомилась с ним? Андрей все делал так красиво, что я решила, пусть это произойдет сейчас и с ним – этим аккуратным, опытным мужчиной, чем с каким-нибудь моло-

кососом, у которого при виде меня подкашиваются колени и текут слюни. Мой кавалер вел себя совсем по-другому. Все его движения, жесты, поступки – все указывало на то, что он точно знает, чего хочет и как это сделать лучше всего. Мы остановились возле кровати. Андрей снова привлек меня к себе и, сделав небольшую паузу, как бы любуясь мной, вначале очень нежно поцеловал меня. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я думала, что мои соски взорвутся, когда он провел по моей груди ладонью, снимая жакет. Я не сопротивлялась. Андрей обнимал меня, гладил руками мою спину чуть пониже лопаток. Он не торопился. Чувствовалось, что он наслаждается. От этих мыслей у меня все кружилось перед глазами. Мои губы, шея пылали от его поцелуев, глаза закатывались, а из груди вырывался едва слышимый стон. Время остановилось, весь мир перестал существовать... Он стал не спеша расстегивать мою блузку, при этом легко касался моих губ. Блузка послушно упала на пол позади меня. Он расстегнул и снял свою рубаху, снова привлек меня к себе. Мои ноги подкашивались, я задыхалась...

Я почувствовала, как Андрей расстегивает застёжку моего бюстгальтера... И в следующий момент я ощутила его руки на своей груди. Еще ни один мужчина не прикасался к моей груди. Но каким же волнующим было это прикосновение! Соски пульсировали, шея горела. Одной рукой он продолжал гладить мою грудь, слегка сжимая пальцами сосок, а другая рука при этом спускалась все ниже и ниже...

У меня никогда в жизни не было таких ярких ощущений. Я едва не теряла сознание... Он стал стягивать с меня юбку. Мои руки лежали у него на плечах. Я прижалась к нему низом живота и ощутила сильное возбуждение.

Мы уже были полностью обнажены...

Андрей аккуратно положил меня на кровать и опустился на колени между моих ног.

Я обняла голову Андрея, запустив пальцы в волосы, а ноги скрестила на его спине. Голова моя запрокинулась назад.

Андрей стал покрывать поцелуями внутреннюю часть бедер, приближаясь к промежности... И вот первое прикосновение. Моя спина изогнулась, дыхание перехватило... Его язык двигался так, что я изнемогала от возбуждения. В низу живота горел пожар, мое тело содрогалось все сильнее. Но вот наши губы снова встретились в страстном поцелуе, и я почувствовала, как Андрей медленно и осторожно входит в меня. Потом он сделал резкое движение вперед и меня словно пронзил кинжал, я вцепилась ногтями в плечи Андрея и закричала. Андрей замер, наверное, для того, чтобы я немного привыкла к новым ощущениям.

Он продолжал целовать меня, и я постепенно пришла в себя. Жгучая боль уступила место новой волне возбуждения, которая накатила с еще большей силой. Я обхватила Андрея ногами, и мои бедра стали двигаться навстречу его движениям. Оргазма мы достигли одновременно.

...Мы оба шумно дышали. Не было сил, чтобы произне-

сти хотя бы одно слово или пошевелиться. Первым пришел в себя Андрей:

– Я не ожидал такого...

– Да, – только и смогла сказать я.

После некоторой паузы он продолжил своим прежним веселым, хотя и немного утомленным голосом:

– Как насчет рапанчиков? – Он улыбнулся и поцеловал меня в губы.

Я подтянула его к себе, обняв за шею обеими руками, и тоже поцеловала.

– Ты знаешь, а я не против, – радостно согласилась я.

Я ощущала необыкновенную легкость во всем теле. Эта легкость каким-то непонятным образом сочеталась с безумной усталостью. Даже нет, не усталостью, а приятной утомленностью. Я нежилась на кровати, наблюдая за Андреем. Он взял рыбу, вышел, и я слышала, как работает микроволновка. Через две минуты он вернулся. Я смотрела на него и думала: «Какой он все-таки классный!» Да, вот все и произошло. Я спохватилась, а как же кровь? Приподнявшись на локте, я осмотрела простыню. Странно, крови не было. Мои мысли прервал уже родной мне голос:

– Все готово, дорогая, пойдем к столу, – и он снова поцеловал меня. Я обхватила его шею руками и не хотела отпускать. – Ну, милая, пойдем, – взмолился он, и мне пришлось уступить.

Я завернулась в простыню и присела в кресло, которое

недавно оставила. Андрей успел подогреть рыбу, положил в тарелку салат из рапанов и долил в бокалы вино.

– За наше красивое знакомство, – сказал Андрей.

– Да, – согласилась я.

Наши бокалы с легким звоном встретились. Пока отпивала из своего бокала, поймала себя на мысли, что мы все время смотрим друг другу в глаза. Его взгляд завораживал и обволакивал. Андрей интересовал меня все больше и больше. У него были слегка выющиеся волосы темно-русого цвета, а седина на висках не старила его, а делала каким-то более солидным, что ли.

– Ты сегодня не был на работе, почему? Ведь пятница, – пробуя салат с рапанами, спросила я. И тут же воскликнула: – Вау! Необыкновенно!!! Сегодня у меня точно день незабываемых впечатлений. Ты чудесно готовишь! – сказала я.

– Спасибо. Мне просто нравится возиться на кухне. А дома я потому, что у меня отпуск, – добавляя мне в тарелку салат, улыбнулся Андрей.

Мы проболтали весь вечер. Было хорошее настроение и у меня, и у него. Время пролетело незаметно, когда часы показали одиннадцать, я вопросительно посмотрела на Андрея.

– Мне, наверное, уже пора, – робко начала я.

– Да-да, конечно. Я тебя прекрасно понимаю. Вот, я записал тебе номер своего телефона. Мы с тобой сможем встретиться завтра, часиков в семь вечера?

– Как? – удивилась я. – А разве в течение дня мы не увидимся?

– Аленка, дорогая, не расстраивайся, мне просто нужно будет съездить в другой город по небольшому делу, – и Андрей весело подмигнул.

Я встала, подошла к нему сзади, положила руки на плечи и поцеловала в затылок. Затем обняла его, прижавшись к спине, и прошептала:

– Мне так хорошо и спокойно с тобой, Андрюша!

Когда я шла домой, у меня были смешанные чувства. Восторг сменился легким разочарованием от того, что наша встреча закончилась. Было немножко грустно.

Зайдя в дом, я сполоснулась в душе и отправилась спать. В голове роились мысли о сегодняшнем дне. Мне казалось, я начинаю влюбляться, но к этому сладостному чувству примешивалась какая-то тревога. Но я все-таки смогла успокоить себя: «В конце концов, мне очень интересно с ним! А там будь что будет». С такими мыслями я уснула.

Проснувшись, первое, что я вспомнила, это вчерашний вечер. Я сладко потянулась, повернулась на бочок и подумала: «Пора вставать, в душ, завтракать. Новый день».

Позавтракав, я решила, что нужно чем-то заняться. Например, сделать уборку. Включила плеер, из наушников полилась приятная медленная композиция. Уже заканчивая вытирать пыль, я подумала, как хорошо все-таки, что я по-

знакомилась с Андреем. «Я ему точно нравлюсь. Он мне – тоже. В конце концов, Андрей мой первый мужчина». Последняя мысль меня особенно согревала. От нее становилось легко и радостно на сердце. Андрей – мой мужчина! Сделав себе кофе, я посмотрела в окно. На пляже было полно людей, и я решила пойти искупаться и позагорать. «Как же дождаться вечера?» – вертелось у меня в голове. Пробыв на пляже до часу дня, я, понимая, что сейчас начнется нестерпимая жара, решила пойти на рынок. На рынке было полно торговцев, которые предлагали арбузы, дыни и другие плоды, растущие в Крыму. Я купила пять краснобоких персиков и с десятков абрикосов сорта «ананас». Придя домой и вымыв фрукты, я устроилась на диване и стала думать о моих отношениях с Андреем. «Скоро закончится лето, как мы будем встречаться?» Я училась в Керчи, а домой приезжала по выходным, на субботу и воскресенье, и то не каждую неделю. Мне не хотелось оставлять Андрея надолго. Я поймала себя на мысли, что уже боюсь потерять его. За такими мыслями прошел час. Я не сводила глаз с часов, наконец в четыре я не выдержала и набрала номер Андрея. Длинные гудки почти сразу прервал ровный голос, Андрей, наверное, ждал моего звонка.

– Алло, – ответил он.

– Привет, это я.

– Привет. Соскучилась?

– Еще бы! Время тянулось ужасно медленно, – защебетала я. – Не знала, куда себя деть. Очень хочу встретиться с тобой.

А ты как провел день?

– Были кое-какие дела до обеда, но я все время думал о тебе, – признался Андрей. – Придешь ко мне?

– Конечно.

– Приходи прямо сейчас. Сможешь?

– Уже лечу, – и я тут же положила трубку вне себя от счастья.

Наспех одевшись, я почти побежала на свидание к СВОЕМУ МУЖЧИНЕ. Поднявшись к двери Андрея, я с нетерпением позвонила в звонок. Дверь почти сразу открылась, я упала в объятия Андрея. Он поцеловал меня и, захлопнув дверь, увлек в комнату... Утолив свою страсть, мы, шумно дыша, лежали и смотрели друг другу в глаза.

– Ты – необыкновенная, – прошептал Андрей.

– До сих пор думала, что такая же, как и все, – тихо ответила я. – Ты первый, от кого я слышу эти слова.

– Хочешь, пойдем искупаемся? – предложил он.

– Конечно, – я охотно согласилась и, поцеловав Андрея, поспешно встала, чтобы одеться.

Андрей, не вставая с кровати, смотрел на меня во все глаза.

– Чего так смотришь на меня? – не выдержала наконец я.

– Завораживающее зрелище, – ответил Андрей, и мы рассмеялись.

Мы пришли на вечерний безлюдный пляж. Раздевшись догола, зашли в воду. Я поплыла к меляку, там глубина

не больше полутора метров. Меляк намывало каждый год штормами, а в прошлом году осенью изрядно штормило. Андрей подплыл ко мне, и все закружилось с новой силой. Мы наслаждались близостью в море, это – незабываемо!

Мы встречались с Андреем каждый день. Так продолжалось чуть больше двух недель. Я уже не представляла себе жизни без него. Но вот наступил день, когда Андрей вечером, провожая меня домой после нашего свидания, сказал:

– Алена, мы не сможем завтра встретиться. Мне нужно уехать в Симферополь по делам.

– А как же я завтра без тебя? – взмолилась я.

– Аленка, это только на один день. – И Андрей нежно поцеловал меня.

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз, проворочалась на кровати до утра. Сегодня мы с Андреем не встречаемся. Вдруг я поняла: «Влюбилась по уши ты в этого Андрея, Алена!!!» Я провалялась в постели до девяти утра и только потом нашла в себе силы подняться. Наспех приняв душ, выпила чашку кофе. Затем я оделась и решила сходить к своей подруге Алле.

– Привет, дорогая, – Алла обняла меня. – Рассказывай, куда пропала?

– Да так, ничего особенного, – уклончиво ответила я.

– Ты б на себя в зеркало посмотрела. Врать-то совсем не умеешь. «Ничего особенного», а глазищи горят. Говори, что случилось?

Я знала, что Алка от меня не отстанет. Но я, в общем-то, поэтому к ней и пришла. Мне нужно выговориться, а Алла – моя лучшая подруга, и я знала – она никому не проболтается. С ней всегда можно поговорить по душам и быть уверенной, что все сказанное останется между нами.

– Я познакомилась с парнем, – осторожно начала я, хотя Андрея правильнее было бы назвать мужчиной.

– Да ты что!!! – искренне обрадовалась Алла. – И кто он, я его знаю?

– Думаю, что нет, хотя он живет недалеко, в пятиэтажке.

– Как зовут? А давно познакомились? А сколько ему лет? А он симпатичный? А может, у него друг найдется? – Алла просто засыпала меня вопросами.

– Стой, стой, стой, – я рассмеялась. – У тебя одно на уме – мужики. Его зовут Андрей, мы познакомились дней двадцать назад. Проблема не в этом. Я, кажется, влюбилась.

Алла всплеснула руками:

– Так, подруга, с этого места поподробней. Вы спали?

– Ага, – улыбнулась я и провела рукой по своим густым волосам.

– Алена, – протянула Алла, – я пойду в погреб за вином, это стоит отметить. У меня папа отличное вино делает. – Алла поспешно встала и ушла по направлению к погребу.

«Стоит ли ей все рассказывать?» – Сомнения терзали меня. И в конце концов решила: «А расскажу-ка я ей все. Ведь Алла моя лучшая подруга, она меня ни разу не предавала».

Тем временем она вернулась с литровой бутылкой красного вина.

– Это сухое. Ему уже лет семь или восемь, – отчиталась Алла. – Так ты говоришь, влюбилась? Сколько ему лет?

– Я точно не знаю, но, мне кажется, ему около тридцати.

– Ого, ты по-серьезному знакомишься, – с ноткой зависти сказала Алла. – Он симпатичный?

– Он мне очень нравится, – сказала я, делая ударение на слове «мне».

– А как познакомились? Я тоже хочу с кем-нибудь постарше познакомиться, а то эти сопляки уже вот тут, – и Алла провела ребром ладони по шее.

– Как-то само собой все вышло. На пляж пошла, а тут он. Вначале слово за слово, потом пивка попили, а в конце он предложил на катере покататься.

– Так ты, говоришь, влюбилась, – делая глоток, задумчиво проговорила Алла.

– Я уверена, что да.

– О-о-о, подруга, это и хорошо и не очень.

– Почему это? – удивилась я. – Что плохого может быть в том, что я влюблена?

– Видишь ли, женщина сильна, когда ее любят, и слаба, когда любит она. Ты о нем хоть что-нибудь знаешь?

– Ну, ты прямо кладезь мудрости, – рассмеялась я. – Откуда такие мысли?

– А, уже не помню, прочитала где-то, – отмахнулась Ал-

ла. – Ты так и не ответила, кто он?

– Работает врачом, любит понырять с аквалангом.

– Негусто, – засомневалась Алла. – Можно сказать, ничего. Но раз врач, то, видать, серьезный мужик. А ты не думала, что мужчина его возраста должен иметь семью?

Этот вопрос ввел меня в легкий ступор. Я не думала об этом. Хотя должна была в первую очередь думать именно об этом. Ведь и правда тридцатилетний мужчина вполне может быть женат. А я просто влюбилась, как девчонка, не выяснив этого.

– И что мне делать? – после некоторой паузы спросила я.

– Я думаю, что ничего делать не надо. У вас же пока все нормально? – Алла отпила маленький глоток. – К тому же ты что, куда-то спешишь? Можешь все испортить. Или ты за него замуж хочешь?

– Ты шутишь? Куда мне замуж? – отшутилась я, но в сердце почувствовала легкий укол. – Просто не хочу его ни с кем делить.

– Глупая, бери пример с меня. Особей мужского пола нужно использовать с одной целью. Правда, с пацанами проще, чем со взрослым мужиком. – Алла многозначительно подняла указательный палец вверх. – Его так просто охмурить не получится.

– Андрей – это не твой Гришка, – согласилась я. – Да и так, как ты, я не смогу.

– Кто? Гришка? Не смей меня! Так, развлечение. У меня

после него уже Сашка был. Тот, который возле школы живет. А недавно я с Юркой закрутила. С сыном нашей классной. Он действительно прикольный пацан.

– Ну, ты даешь! – присвистнула я.

– Да что там... Они сами лезут. Так что не переживай со своей историей. Вы когда договорились встретиться?

– Завтра. Он сегодня куда-то уехал.

– Ну вот и выяснишь все завтра.

Мы еще какое-то время посидели, и я пошла домой. По пути я думала об Андрее. Я немного завидовала Алке. Завидовала тому, как легко она живет, не строит планов, не относится серьезно к вполне серьезным вещам. Но быть такой же легкомысленной я не хотела, а потому решила – при следующей встрече с Андреем поговорю о наших отношениях. Мыслей было много, а тут еще мама, что-то заподозрившая, цеплялась ко мне со своими вопросами. На душе было тошно, но грубить маме я не стала. Пообещав поговорить с ней позже, я ушла в свою комнату.

Весь вечер я думала о сложившейся ситуации. Даже после того, как легла спать, мысли об Андрее долго не давали мне уснуть. Я была уверена – Андрея я люблю. В конце концов я решила для себя твердо – что бы ни произошло, я останусь с Андреем до тех пор, пока он сам этого захочет. В тот момент я еще не представляла себе, сколько душевных страданий и переживаний мне принесут эти девичьи чувства, но они также многому научили меня, что очень

пригодилось мне в дальнейшей жизни.

На следующий день, дождавшись времени, на которое мы договорились с Андреем, я пошла на встречу.

Андрей предложил поехать в соседний поселок, где мы зашли в уютный татарский ресторанчик. Андрей заказал себе шурпу из баранины, а я – плов. Пока готовили наш заказ, Андрей, казалось, думал о чем-то, и я попыталась завести беседу на интересующую меня тему.

– Скажи, Андрюш, а у нашего знакомства будет какое-то продолжение? Хотелось бы знать – для тебя это серьезно?

– А? – как будто очнулся Андрей. – Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, есть ли у наших отношений будущее? – прямо спросила я.

В этот момент принесли наш заказ, что, вероятно, дало Андрею время собраться с мыслями.

– Аленушка, ты очень хорошая, ты мне нравишься, но все непросто, есть небольшие сложности, – начал он медленно, положив свою руку на мою. – У меня есть жена, ее зовут Оля, но мы уже месяц в размолвке. Изредка, конечно, встречаемся, но, я думаю, развод неминуем. Нам с тобой нужно будет немножко подождать.

Я застыла в изумлении, глядя в свою тарелку. Андрей женат! Мои самые страшные опасения подтвердились. Хотя я была готова к этому, сказанное Андреем подействовало на меня как удар молнии. В тот момент мне попросту хотелось заплакать. Почему я не узнала этого в самом начале, почему

я не спросила, почему он сразу не сообщил этого? Подняв глаза, я увидела грустный взгляд Андрея, он же продолжал держать мою руку. Тем временем я потихоньку начала приходить в себя.

– А как она отреагирует, узнав, что мы с тобой встречаемся? – спросила я.

Ответ Андрея меня не удивил:

– Алена, давай пока не станем об этом никому сообщать, а особенно Ольге. Я не хочу скандалить с ней. Она все-таки иногда приезжает. Должна будет приехать через три дня. Поэтому, если ты увидишь рядом со мной женщину, отнесись к этому спокойно и ничем не выдай, что мы с тобой знакомы.

– И как долго это будет продолжаться? Ты же должен понимать, я оказалась в непростой ситуации. И мне не нравится это. – Я уже была совершенно спокойна, даже сама этому удивилась.

– Я не готов сейчас говорить о сроках, но, думаю, что не больше месяца.

– Через три недели первое сентября, я поеду на учебу, но буду приезжать по выходным. Мы сможем видеться?

– Конечно, милая! Я очень рад, что ты все правильно поняла. А пока будем вести себя так, будто ничего не произошло. Ты не против?

– Думаешь, мне это легко? Давай попробуем, но имей в виду, надолго меня не хватит. А маме я вообще не знаю, что сказать.

– Она у тебя очень строгая? Как ее зовут?

– Анна Владимировна. Вообще она строгая, но мы с ней дружим.

– Анна Владимировна? Точно так зовут зама главврача.

– Это она и есть.

Андрей присвистнул.

– Ситуация, – протянул он и достал сигарету.

– Да, – согласилась я и тоже закурила.

– Ты согласна, что раз все так сложно, то тем более – никому ни слова. У меня могут быть неприятности. Твоя мама меня, мягко говоря, немного недолюбливает.

– Я в любом случае буду иметь с ней разговор, и чем раньше он произойдет, тем лучше для меня, – задумчиво проговорила я, понимая, что мои слова не очень понравятся Андрею.

– Алена, ты что!!! Подумай, в какую я попаду ситуацию! – Андрей буквально взмолился. – Давай возьмем тайм-аут. Хотя бы на пару дней.

– А что изменится за пару дней? – Я затагнулась сигаретой, потом продолжила: – Хорошо. Я постараюсь пока ничего маме не говорить, но что-то сочинить придется.

Уже после ужина Андрей предложил прогуляться и зайти к нему, но я отказалась, сославшись на то, что будет полезнее сейчас все обдумать. Ночь была бессонная. Я проворочалась в постели, обдумывая ситуацию, в которую попала. Противоречия раздирали меня. Я любила Андрея, но пони-

мала, что правильнее было бы расстаться с ним. Пока перевес был на стороне любви.

На следующий день у мамы был выходной, и, учитывая мой внешний вид утром, я поняла – объяснений с мамой не избежать. Я прошла на кухню, мама возилась у плиты.

– Доброе утро, мам, – стараясь быть спокойной, сказала я и включила чайник.

– Привет, – чуть повернув голову, ответила мама. – Как спалось? – продолжила мама, делая ударение на слове «спалось».

– Мама! – взорвалась я. – Ты что, нарочно?

– Доченька, ну я же вижу – с тобой что-то происходит, – после небольшой паузы сказала она. – Ты никогда ничего не скрывала от меня, рассказывай, что у тебя стряслось? Даже уточню вопрос – кто он?

Я замялась, а чтобы заполнить неловкую паузу, принялась готовить себе кофе. С мамой мы действительно дружили. Она на двадцать лет старше, но это как раз та разница в возрасте, когда она и понимает меня, и может дать дельный совет. Она занимала довольно большой пост в медицине нашего города, и я была уверена – мама наверняка знала и Андрея, и его семейное положение. А после вчерашнего разговора с Андреем рассеялись последние сомнения. Но ведь у меня никогда не было секретов от мамы, я всегда могла с ней поговорить, и она понимала меня. Я боялась, но решила – лучше сказать сейчас.

– Васильковский Андрей Викторович, – просто сказала я и как ни в чем не бывало отпила кофе.

Мама застыла. Пауза длилась не меньше минуты.

– Ты хоть представляешь себе, кто это такой? – Мама была на удивление спокойна. – Да он же бабник, каких поискать, он переспал со всеми медсестрами в больнице. Ты понимаешь, в какое положение ты можешь поставить меня? – Мама потихоньку закипала. Контролировать себя ей уже удавалось с трудом. – Что думаешь делать? Он женат, насколько мне известно.

– Договорились пока не афишировать наших отношений. Потом будет видно.

– Я шокирована. Так и знай, я – против. Ты не сможешь меня убедить. Ничего хорошего из этого не выйдет. – Мама рассердилась не на шутку.

Мне и так все было понятно, но чувства брали верх. Я молча встала и пошла к себе в комнату. Мне, конечно, следовало прислушаться к маме. Разумом я это понимала.

Подойдя к книжному шкафу, я выбрала сборник стихотворений Есенина. Мне нравилось иногда почитать его. Открыла наугад.

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств!
Я теперь скупее стал в желаньях,

Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Я иногда размышляла о жизни Есенина. Его стихи о любви – это, пожалуй, мечты о прекрасном и несбыточном идеале. Ясно, что Есенину были присущи розовые мечты, грезы. Он был вечно молодым, так и умер, не успев состариться.

Я отложила книгу и еще долго думала о себе, Андрее, маме... Андрей – бабник... Нужно что-то делать со своими чувствами.

Но меня тянуло к Андрею, поэтому я продолжала встречаться с ним. Затем вернулась его жена. Мы встречались тайно, как правило, у его друга, который оставлял нас наедине. Романтика закончилась, я дико ревновала Андрея, понимая, что он вновь живет с женой. Приезжая на выходные с учебы, я искала с ним встреч, но осознавала свое место – у Андрея есть жена...

В слезах, сомнениях и терзаниях проходила моя жизнь.

Пошел последний год учебы, и мама помогла мне устроиться медсестрой в военный госпиталь нашего города. И хотя мы по-прежнему виделись с Андреем, эти встречи стали очень редкими. А в начале июля он и вовсе попросил меня больше ему не звонить. Я чувствовала себя отвергнутой, мир словно перестал для меня существовать; стала раздражительной, замкнутой, подолгу не выходила из своей ком-

наты, а на любые вопросы мамы отвечала односложно, стараясь поскорее прекратить разговор. В груди как будто стоял какой-то комок, который мешал дышать; часто хотелось плакать, но я себя сдерживала. А может, зря. Поплакала бы – и стало бы легче...

Только на работе я отвлекалась: погружалась в «писанину» и разговаривала с больными. Я даже улыбалась. Но затем наступали выходные, и я снова погружалась в свое страдание. Каждое утро, только проснувшись, на мокрой от слез подушке я подсчитывала, сколько дней прошло с тех пор, как я потеряла покой...

Но однажды я проснулась, а за окном чудесное, солнечное, свежее утро. Пели птицы, и доносилось приятное благоухание летних цветов. И было странное предчувствие чего-то хорошего...

Моя интуиция меня не обманула: на работе произошло нечто, что перевернуло всю мою жизнь.

Я сидела в кабинете, вдруг открылась дверь, я подняла глаза и... передо мной стоял Он. Его глаза были цвета моря.

– Доктор просил передать вам... – и он замолчал. В руке молодой человек держал тоненькую историю болезни. «Вновь поступивший», – подумала я. В его взгляде читалось неподдельное изумление. Глаза расширились, поэтому он выглядел смешно. Я невольно улыбнулась:

– Ну что же, давайте свою историю, раз уж вы забыли,

что просил передать доктор. – Теперь я даже рассмеялась. Он протянул руку с историей, продолжая смотреть на меня. Я прочитала его имя на истории, затем взглянула на него. Он по-прежнему смотрел на меня, поэтому я спросила: – Мы знакомы?

Он дернулся, как будто очнулся от сна.

– О, нет-нет, – протянул он и продолжил почти скороговоркой: – Но это мое упущение.

– Меня зовут Алена. Все, назначенные доктором процедуры, Алексей Николаевич, буду выполнять я.

– Можно просто по имени, без отчества. А то мне даже неловко. – Алексей окончательно пришел в себя. – И можно вас сегодня подвезу домой после работы? Вы ведь работаете до вечера? А я на полустационаре, так что вечером свободен.

– Не думаю, что это хорошая идея. Я езжу на автобусе. – Я старалась быть как можно тверже.

– Да, но до остановки не так уж и близко, – настаивал Алексей.

– Ничего, как-нибудь доберусь.

– Но ведь вечером небезопасно. Поверьте, негодяев хватает.

– Я освобожусь в восемь, а в это время еще светло. – Своим ответом я невольно давала «добро».

– Отлично, я постараюсь к восьми приехать. К тому же в это время уже начинает темнеть, и симпатичной девушке

не стоит идти одной, хулиганов в городе полно. – И молодой человек вышел из кабинета.

Я провожала его взглядом. Он произвел на меня хорошее впечатление. Затем открыла его документы. Захаров Алексей Николаевич. Посмотрела на направление и обомлела. Направление подписано доктором Васильковским Андреем Викторовичем. На меня сразу же нахлынули воспоминания. Андрея я все-таки любила. После него у меня не было никаких увлечений. Тем более я не думала, что мне может понравиться ровесник, который со мной почти одногодка. Я всегда думала, что мои сверстники – несерьезные молодые люди, у которых ветер в голове.

Я еще раз посмотрела в его историю болезни. Всего на два года старше меня, ему двадцать, почти двадцать один. Пусть не на два, а почти на два с половиной... Мои размышления прервал мужской голос: «О-о-у...» – и раздался свист.

Я подняла глаза. Передо мной стоял коротышка. Смуглый, две верхние пуговицы на рубашке расстегнуты, и от этого были видны волосатая грудь и массивная золотая цепь с такой же массивной «ладонкой». Стоявшего передо мной парня можно было бы назвать симпатичным, но вульгарный тон и насмешка на лице делали его неприятным, по крайней мере в моих глазах. Рядом с ним стоял мордоворот, при одном взгляде на которого по моей спине пробежала дрожь.

– Какая симпатичная медсестричка!

– Я вас слушаю, – стараясь быть как можно спокойнее,

сказала я.

– Дорогая, не таким ледяным тоном.

– Я вам не дорогая. У вас ко мне какое-то дело? – строго произнесла я.

Он меня будто и не слышал.

– Не будь такой официальной. Доктор сказал, чтобы ты срочно занялась этим. – Он сделал ударение на двух словах – «ты» и «этим».

Я опешила от такой наглости, но быстро взяла себя в руки:

– Во-первых, мы с вами не на «ты», а во-вторых, я на работе, и прошу вас, будьте вежливы.

Его лицо окаменело, после чего он оглянулся на своего спутника и со злобной усмешкой проговорил:

– Смотри, какая цаца, – и рассмеялся мне в лицо. – До которого часа сегодня работаешь?

– Что вы себе позволяете? – немного повысив голос, спросила я. Но в моем голосе предательски прозвучал испуг, а я хотела выразить негодование и возмущение.

Он ухмыльнулся. Кивнул мордороту, который стоял сзади него, и они вместе пошли к выходу. Я, как замороженная, смотрела им вслед. Они шли не спеша, слегка враскачку. В мое сердце закралась тревога. Я почувствовала, что этот человек опасен.

Я посмотрела его анамнез. Агапов Рамил Тейквильевич. Это имя мне ни о чем не говорило. Но тревога продолжала терзать меня, и я не находила себе места до самого конца

рабочего дня.

После работы я вышла из больницы, и когда никого не увидела, ни Алексея, ни Рамила, то скорее обрадовалась, чем огорчилась. Но какое-то чувство досады все же было. Встречи с Алексеем я ждала, хотя и не хотела в этом признаваться даже самой себе. Чем-то он меня зацепил.

Дорога к остановке шла через частный сектор. Как только я свернула на эту дорогу, то увидела на обочине припаркованный джип с тонированными стеклами. Я продолжала идти, озираясь на безлюдной улице. Когда я поравнялась с машиной, из нее вышли двое. Я сразу узнала Рамила и мордворота, который был с ним в больнице. Сердце екнуло, и я остановилась.

– Ну вот мы и встретились, красавица, – со зловещей улыбкой сказал Рамил.

– Я не хочу встречаться с вами, – мой голос заметно дрожал.

– Главное, что я хочу, – он сделал шаг вперед, – а если я чего-то хочу, я этого добиваюсь.

Он подошел почти вплотную ко мне и шепотом, от которого по моему телу побежали мурашки, просопел:

– У нас сегодня будет незабываемый вечер, – после этих слов он взял меня за руку и стал тянуть к машине.

– Я никуда не хочу ехать, меня ждут дома. – Я пыталась вырваться, но безрезультатно.

– Давай-давай, мне нравятся непокорные девочки, – он

уже почти подтащил меня к машине. Я отчаянно упиралась, но силы были неравны.

В пылу борьбы мы не заметили, как к джипу подъехала машина. Рамил остановился, только когда скрипнули тормоза. Из машины вышел Алексей. Он встал, левой рукой подбоченившись так, чтобы видна была кобура пистолета, которая находилась под пиджаком.

– Ты же говорил, что завязал со своими грязными делишками, – вместо приветствия сказал Алексей.

– Что тебе надо? – Рамил был в бешенстве.

– Видишь ли, с этой девушкой у меня свидание, поэтому я и подъехал. – Алексей был издевательски вежлив. В его голосе звучала спокойная уверенность.

Наступило молчание. Но я почувствовала, что мою руку отпустили, и сделала шаг в сторону. Боковым зрением я увидела, что знакомый Рамила резко отскочил к машине, и тут же прогремел выстрел. Стрелял Алексей. Когда он успел достать пистолет, ума не приложу. Пуля попала в колесо джипа, и он «сел» на диск.

Я посмотрела на Алексея. В его руке был пистолет серебристого цвета.

– Вздумаешь еще раз пошутить, следующая пуля в твою ногу. – Затем, повернувшись ко мне, сказал: – Я прошу у вас прощения, Алена, но у меня не было другого выхода. Я подвезу вас, если вы не возражаете.

Он опустил пистолет, а я молча двинулась к его машине.

Оказавшись в салоне, я вдруг почувствовала такую усталость и слабость, что меня начало колотить. Алексей сел рядом, и машина рванула с места. Рамил с тихой ненавистью смотрел нам вслед.

Повернувшись ко мне, Алексей увидел мое состояние и сказал:

– Ну-ну, все уже позади, – при этих словах он нежно погладил мою руку.

– Я даже не успела понять, что произошло, – срывающимся голосом ответила я. – Кто они такие?

– Рамил – местный бандит. Его друг – налетчик, за ним несколько разбойных нападений. По обоим тюрьма давным-давно плачет. Только они постоянно выходят сухими из воды. Ловкие ребята, да и крыша у них хорошая, ментовская. – Алексей оставался удивительно спокойным, чего нельзя сказать обо мне.

– А откуда у тебя пистолет? – не унималась я.

– Алена, успокойся. У меня все законно. Мой отец был охотником и хотел, чтобы и я охотился. Его друг работает в прокуратуре большим начальником. Он и помог мне с разрешением на ношение огнестрельного оружия.

Волнение прошло, но накатила дикая усталость. Мне захотелось спать, и я попросила Алексея отвезти меня домой. Мы ехали молча, каждый занятый своими мыслями. Мне было интересно, о чем он думает? Но я не решалась нарушить эту приятную тишину: с ним мне было легко и спокойно.

Я чувствовала себя как за каменной стеной. Алексей нравился мне все больше и больше, но сейчас я очень устала и хотела одного – спать. Уже возле калитки моего дома мы заговорили.

– Можно я позвоню тебе завтра? – осторожно поинтересовался Алексей.

– Я буду рада, – я улыбнулась и с удивлением для себя отметила, что уже совершенно спокойна. – То, что произошло сегодня...

– Не думай об этом. Такое больше не повторится. Во всяком случае, они к тебе больше не приблизятся. – Алексей записал номер моего телефона, сказал «пока», еще раз погладил меня по руке и уехал.

На следующий день мы встретились на набережной.

– Привет, – Алексей смотрел на меня и улыбался. Солнце как будто запуталось в его волосах – влажных, словно он только что искупался, а мне вдруг ужасно захотелось дотронуться до его волос рукой...

– Здравствуй, – немного стесняясь, сказала я.

– Пойдем погуляем по набережной.

– Хорошая идея, а еще я хочу мороженого.

– Отлично, я знаю подходящее место, да и мороженое там очень вкусное. Просто объеденье.

И Алексей повел меня в кафе «Аллея». Это было действительно чудесное и уютное местечко. Мы уселись за столик на улице, в тени деревьев, и заказали себе мороженое.

– Может, познакомимся поближе, – предложила я. – Расскажи о себе. Чем ты занимаешься, где живешь.

– Я был единственным ребенком в семье. Мать умерла пять лет назад, отец – год назад. От него я унаследовал квартиру на улице Горького и продовольственный магазин «Виктория».

– Так это твой магазин? – изумилась я.

– Да, но я в этом мало что понимаю, поэтому нанял управляющего. Он отчитывается по счетам каждую неделю, а выручку сдает в банк.

– А как же ты принимаешь отчеты, если ты ничего не понимаешь?

– У меня есть бухгалтер. Она дружила с моей мамой, и я нанял ее. А еще я люблю понырять с аквалангом. Это мое хобби.

– У меня есть знакомый, который тоже ныряет с аквалангом. Он меня один раз с собой брал. Мы рапанов собирали. Он их потом приготовил, очень вкусные.

– Я готовить не умею. И ныряю не за рапанами, а к затонувшим кораблям. Недавно самолет нашел, но, по-моему, не я один им заинтересовался. Внутрь пока забраться не удалось, а хочется посмотреть: что там такое. Он со времен войны в море лежит. Нырнем с тобой?

– Конечно! Это так интересно! А как ты определил, что его нашел кто-то еще?

– Было видно, что этот «кто-то» пытался его вскрыть – ок-

на в кабину пилота разбиты, но у него не получилось «пройти» в салон. Кажется, я знаю, как это сделать, но нужно еще подумать над этим.

Мы ели мороженое и разговаривали. Алексей оказался интересным собеседником. Он умел и слушать, и рассказывать. От той беседы я ощущала легкое головокружение и непонятное томление. И еще было чувство, что мы знаем друг друга давным-давно.

– Скажи, Алеша, а ты давно живешь в нашем городе?

– Нет. Мы переехали с отцом сюда сразу после смерти мамы. Он не мог больше находиться там. В нашем городе ему все напоминало о ней. У отца был магазин, он его продал, продал дом, в котором мы жили, – наступила пауза, Алексей смотрел куда-то мимо меня, словно вспоминая. Потом он перевел взгляд на меня. – И вот я здесь, перед тобой. И, честно говоря, ужасно рад этому. Ведь если бы я не переехал в этот город, то мы бы с тобой не встретились, – в его глазах прыгали лукавые смешинки. Затем он снова стал серьезным. – Мы переехали, когда я еще в школе учился. Потом отслужил в армии. А как только из армии вернулся, отец почти сразу и умер.

– Сколько тебе сейчас лет?

– Через месяц двадцать один.

– Ах да, я помню. Я же читала твою медицинскую карточку. Учишься?

– Нет, но хотелось бы. Не знаю, на кого учиться.

Мы потихонечку доели мороженое.

– Может, по кофейку? – предложил Алексей.

– Давай, – согласилась я.

– А если с коньяком?

– Хороший вариант...

Мы просидели в «Аллее» часа два. Время пролетело незаметно. Часто я потом вспоминала этот день, удлинившиеся тени, бело-рыжую кошку, важно восседавшую на высоком парапете, солнце, которое скакало сумасшедшим мячиком по деревьям и нашим счастливым беззаботным лицам. Если бы я только могла повернуть время вспять и снова возвратиться в тот летний денек!

Расставаясь, Алексей поцеловал меня в щеку и сказал:

– Спасибо тебе, Алена, за чудесный день, который ты мне подарила.

Следующие две недели прошли как во сне. Алексей дарил мне цветы, мы гуляли по набережной, взявшись за руки, загорали на пляже и купались в море. Однажды, когда мы шли вечером по набережной, Алексей вдруг остановился, встал передо мной, посмотрел в глаза и сказал то, чего мне никто никогда не говорил:

– А ты помнишь нашу первую встречу?

– Конечно!!! У тебя был немножко глуповатый вид, – и я улыбнулась.

– Знаешь, я когда тебя увидел, меня как будто током ударило, – все это он говорил очень серьезно. – Первая мысль,

которая родилась в моей голове: «Если я не женюсь на этой девушке, я не женюсь никогда».

Говоря это, он держал меня за обе руки.

– Ого! Мне это рассматривать как предложение? – Я старалась держаться непринужденно, хотя сердце билось бешено.

– Алена, выходи за меня замуж, – он сказал это так просто и спокойно, что я тут же хотела согласиться. Но решила сделать вид, что задумалась, а он тем временем продолжал: – Богатства не обещаю, обещаю, что скучно тебе со мной никогда не будет.

– Алеша, я не могу принять такое решение с ходу. Ты меня понимаешь? Все-таки это... так неожиданно.

– Да-да, конечно. Я и не рассчитывал, что ты ответишь мне сразу, но я страшно боялся, что ты откажешь. – Он приблизился ко мне вплотную. – Ведь ты не сказала «нет»?

Я подняла голову. Наши губы встретились. Алексей обнимал меня за талию. У меня закружилась голова. Весь мир кружился вокруг меня. Мне вдруг стало так сладко и приятно, что я даже испугалась. Я почему-то вспомнила Андрея, как влюбилась в него... И невольно отстранилась от Алексея.

– Что-то не так? – забеспокоился он.

– Нет, что ты. Наоборот, – честно призналась я.

– Пойдем отметим это событие. Ведь это событие?

– Да, – засмеялась я. – Конечно, событие.

Мы зашли в ближайший бар и заказали бутылку шампан-

ского. Мы весело болтали, и незаметно для обоих шампанское закончилось.

– По-моему, мне ударило в голову.

– Мне тоже, – согласился со мной Алексей. – А пойдем купаться. Под луной. Это так красиво.

До ближайшего пляжа было минут пять ходьбы. Мы вошли в воду, держась за руки. Вода была теплой и нежно обволакивала все тело. Мы плавали рядом, и я негромко смеялась шуткам Алексея. Неожиданно мы оказались друг напротив друга, Алексей привлек меня к себе...

Мы целовались страстно, самозабвенно. На губах был привкус морской воды. В теле нарастало желание близости с моим возлюбленным. Да, только сейчас я поняла – я люблю Алексея.

Мы любили друг друга медленно и долго. Сладкое желание наполнило всю меня. Я обнимала Алексея ногами и прижималась к нему всем телом. Мы не отрывались друг от друга. Вдруг мощная волна вырвалась наружу...

Я хотела еще и еще... Мне никогда не было так хорошо. Оргазм наступил одновременно, и это усиливало приятные ощущения.

Мы вышли на берег. Алексей продолжал обнимать меня.

– Алена, я люблю тебя. Люблю так, как никогда никого не любил.

Я обняла его и поцеловала.

– Ты милый, Алеша, – и крепче прижалась к нему. – Я не

хочу с тобой расставаться.

– Так и не надо.

Мы сели на песок и сидели так некоторое время, наслаждаясь теплотой тел друг друга. Алексей, немного отодвинувшись от меня, неожиданно предложил:

– У тебя ведь завтра выходной? У меня два баллона заряженные и в полном комплекте, так что завтра ныряем к самолету. Возражения есть? – И сам же ответил: – Возражений – нет, решение принято.

Я согласилась и с удовольствием поцеловала Алексея. С ним я чувствовала себя спокойно, и это очень радовало меня. «Неужели я нашла настоящую любовь?» – все время вертелось в голове.

Прощаясь, Алексей поцеловал меня и спросил:

– Ты завтра примерно в восемь будешь готова? Я заеду за тобой.

– Хорошо. Я буду ждать тебя у калитки.

Алексей приехал ровно в восемь, и мы отправились в наше путешествие. Обогнув гору, мы приехали к Двужорной бухте, где за мысом и волнорезами стояло много катеров. Нам навстречу вышел пожилой мужчина с приветливой улыбкой.

– Здорово, Степаныч, – поприветствовал его Алексей.

– Привет, Лешенька!

И они дружески обнялись.

– Это моя хорошая знакомая, Алена, – представил меня Степанычу Алексей.

Степаныч по-отечески посмотрел на меня:

– Хороша девчонка. Ой, Лешка, гляди. Уведут! – И Степаныч погрозил указательным пальцем. На его загорелом лице сияла веселая добрая улыбка.

Мы направились к катеру. Этот катер был немного больших размеров, чем тот, на котором мы ходили с Андреем. Алексей перенес снаряжение из багажника машины на катер, и мы не спеша двинулись к выходу из бухты. Погода была безветренная, море – на удивление спокойное.

– Нам далеко? – начиная разговор, спросила я у Алексея.

– Примерно километров двадцать. Дальше – нейтральные воды. Пограничники нас засекут, обязательно поинтересуются, чем мы здесь занимаемся. Когда на экране эхолота появится такая бесформенная глыба, бросим якорь, – сказал Алексей.

– А Степаныч – это кто?

– Степаныч дружил с моим отцом. Они здесь все окрестности обшарили. Он-то про самолет мне и рассказал. Спустись вниз, я там пакет с едой оставил. Приплывем на место – перекусим.

Я сошла по ступенькам вниз, нашла пакет и выложила его содержимое на стол. Минут через двадцать пять Алексей выключил мотор, и я подошла, чтобы посмотреть на экран эхолота. Прямо под нами располагалась продолговатая глыба,

больше напоминающая подводную лодку, чем самолет.

– Это здесь, – Алексей указал на экран. – Пойдем перекусим перед погружением.

Мы сошли вниз. На столе – помидоры, хлеб, копченое мясо, нарезанное тонкими ломтиками.

– Умница, красиво накрыла. Настоящая хозяйка! – И Алексей поцеловал меня. – Такую еду ели еще пираты времен Флинта.

– Мы тоже пираты? – рассмеялась я.

– В какой-то мере.

– А как у них называлось вот это? – Я указала на кусок копченой свинины.

– Так же, как и у нас, – окорок.

– А вот это?

– Грудинка. Приступай, – взяв ломтик грудинки, сказал Алексей.

Копченую свинину с помидорами мы уплели в один момент, к тому же свежий морской воздух усиливал аппетит.

Алексей помогал мне надеть акваланг, а я поинтересовалась:

– Здесь глубоко?

– Тут глубина – метров пятнадцать, но до кабины самолета – не больше шести. Ты готова? – Я кивнула головой. – Тогда погружаемся. Дальше общаемся жестами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.